

ВЕТЕРАН

ГАЗЕТА
В ГАЗЕТЕ № 19

ПО СТРАНИЦАМ ПЕЧАТИ

Поможет ли нам новая структура?

При Министерстве социальной защиты населения России создан департамент пенсионного обеспечения. Основной объект его защиты — 37 млн. пенсионеров-россиян.

По мнению специалистов, новый департамент должен поднять работу пенсионного обеспечения на более высокий качественный уровень. В отличие от Пенсионного фонда, который занимается сбором и аккумуляцией средств, главной функцией созданного департамента являются вопросы пенсионного обеспечения: назначение, перерасчет, выплата, доставка, индексация пенсий, методическая и законодательная работа.

Сейчас новый департамент занят разработкой программы пенсионного обеспечения на 1995 год. По словам его директора Юрия Воронина, «если сохранится тот же темп, та же динамика увеличения пенсий, что и сейчас, то к концу 1995 года средняя пенсия (с компенсациями) возрастет до 240 тысяч рублей. Минимальная — до 85 тысяч».

Приведенные далее Ю. Ворониным цифры наверняка порадуют многих. «По прогнозам в будущем году, — говорит он, — средняя пенсия составит 51,4 процента от средней зарплаты. Если сравнить с развивающимися странами, там эта цифра доходит до 45–46 процентов».

Так что, потерпите, россияне, скоро мы сможем переключиться на заботу о дедушках и бабушках в части пенсионного обеспечения.

По материалам газеты «Российские вести».

РАССКАЖУ О ТОВАРИЩЕ

От Норвегии до Японии

С Михаилом Васильевичем Мягковым я познакомилась несколько лет назад в совете ветеранов: он дежурил здесь по средам. Обратила внимание, что этот человек не делает поспешных выводов, дотошно разбирается с каждой жалобой и, если есть возможность, помогает обрившемуся. Он может сделать кому-то замечание, пожуришь, но мягко и очень осторожно. Видимо, сказывается привычка бывшего спецпереселенца.

Многодетная семья Мягковых, где было шестеро детей, была выслана на Урал из татарского села Антоновка. В июне тридцать первого Мягковы прибыли в Магнитогорск. Четырнадцатилетний Миша рано начал добывать свой хлеб, устроившись в строительную организацию на ремонт крыш. Однако и родители, и он сам понимали, что надо получить специальность. После двухгодичного обучения в ФЗУ в 1939 году стал электромонтером связи.

Боевое крещение Михаил Мягков принял 13 декабря сорок первого года в районе Валдая у села Ивантеевка. Затем был Северо-Западный фронт. Трудными, ожесточенными боями запомнилась Старая Русса: при переправе через реку Ловас потеряли почти весь личный состав. Связист саперной части Мягков должен был обеспечивать бесперебойную связь, а кругом — непролазные болота. Однажды провода не хватило, но старший лейтенант Янкевич приказал: «Хоть сам растянись, а связь чтобы была».

В середине августа сорок третьего батальон готовился к переправе через Припять. После нашей артподготовки немец открыл такой ураганный огонь, что все переправочные средства были разбиты в щепки. Трое суток батальон не мог уйти с этого места. Погибло тогда три четверти состава. Остатки части направили на 2-й Прибалтийский фронт. Форсировали реку Великая, миновали Пушкинские горы, село Михайловское. Здесь Мягков был ранен, но в госпиталь его не направили, лечили в санчасти.

В июне сорок четвертого батальон прибыл в Лодзинское поле Ленинградского направления. Под непрерывным ураганным огнем бойцы форсировали Свирь. За мужество солдат в тех боях Сталин объявил благодарность, и батальон получил название 222-го Свирского. Связь приходилось устанавливать в тяжелых условиях: провода путались с колючей проволокой оборонительных заграждений.

По льду Ладожского озера дошли до селения Кянсяселька, где и пробыли до сентября 1944 года, вплоть до перемирия с Финляндией. Дальнейший путь лежал на север: станция Кола близ Мурманска, потом — Норвегия. Очистили от немцев город Киркенес и освободили из лагерей военнопленных. Справившись с задачей, батальон прибыл в Мурманск, а затем был отправлен в Ярославскую область. 27 апреля 1945 года солдат погрузили в вагоны, якобы, на Берлин, но 9 мая они оказались в Новосибирске. Стало понятно, что предстоит война с Японией. Была она короткой, но кровопролитной: 9 августа началось наступление, а в сентябре был подписан акт о капитуляции.

Война закончилась, но Михаил остался на сверхурочную. В Магнитогорск вернулся в апреле 47-го в звании сержанта-командира отделения связи. Много лет отработал в тресте «Магнитострой», в 1972 году вернулся в ЦТД комбината, где и трудился до выхода на пенсию.

Все военные годы М. В. Мягков воевал рядом с земляком — В. Н. Серышевым. Да и с другими ребятами из Магнитки, с кем призывался на действительную службу, несмотря на военные условия, поддерживал связь. И сегодня фронтные друзья регулярно встречаются, и когда собираются вместе, вспоминают фронтовые эпизоды, с болью в сердце отмечают, что с каждой встречей их становится все меньше...

А. ИВАНОВА.

По материалам газеты «Российские вести».

В КОМИССИЮ ПО КОЛДОГОВОРУ Чужой среди своих?

В июне 1941 года после окончания семи классов я поступил в школу ФЗО №1. С января 42-го стал работать электросварщиком в цехе строительства листопркатных цехов ММК. Среди кадровых рабочих большинство составляли 15–17-летние пацаны. Я работал в одной бригаде с Дмитрием Галкиным, который впоследствии стал директором комбината. Мы принимали участие в монтаже оборудования новостамповочного цеха, где изготавливались мины, ново-токарного цеха, изготавливающего снаряды, при строительстве 4-й коксовой батареи. За эту работу я был награжден директором комбината отрезом шерстяной ткани, из которой сшили брюки. За участие в монтаже оборудования для химического цеха наградили знаком «Отличник соцсоревнования Наркомчермета».

В 45-м году перешел переводом в автотранспортный цех комбината. С 1946 по 1950 годы — служба в Советской Армии. В конце пятидесятого вернулся на комбинат в автотранспортный цех. В 1957 году переводом направлен в Соколовско-Сарбайский ГОК, но через год вернулся в Магнитогорск и поступил электриком в доменный цех. С 59-го года работал пом. начальника цеха улавливания КХП. В мае 1978 года я уволился с комбината по некоторым обстоятельствам. Общий стаж работы на комбинате составляет 35 лет. Отработав два года на швейной фабрике, оформил пенсию по возрасту и тут же вернулся на комбинат. Работал с июля 1980 по февраль 1994 года.

Итак, проработав всю жизнь на комбинате, оказался не пенсионером своего предприятия. Для сравнения: работники Буранного совхоза, который вошел в состав ММК два года назад, при выходе на пенсию «заработали» звание пенсионеров комбината и пользуются всеми его льготами. Невольно задаешься вопросом: справедливо ли это?

Предлагаю вынести на рассмотрение согласительной комиссии по подготовке коллективного договора на 1995 год мой вопрос. Думаю, я не один оказался в таком положении.

С. СМЕРНОВ.

МИЛОСЕРДИЕ

Медики — пенсионерам комбината

При благотворительном фонде «Металлург» работает постоянно действующая медицинская комиссия. В ее составе известные в городе специалисты МСЧ ММК и городской медицины: зам. заведующего городским отделом здравоохранения Н. Чеха, заведующая неврологическим отделением 3-й детской больницы Л. Васильева, гематолог О. Бочкарева, председатель городской ВТЭК П. Талов, заведующая здравпунктами МСЧ ММК Г. Ретивых...

Комиссия регулярно проводит медицинские консультации и дает рекомендации по госпитализации за пределами города хронических больных, инвалидов войны и труда, детей-инвалидов. Только по заключению комиссии больные направляются в учреждения, с которыми

НА КОНКУРС «50 лет ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

Г. АБРАМОВ

ТРИ УРОКА ВОЙНЫ

Урок первый: Алексей Плешаков

После нападения фашистской Германии на Советский Союз была объявлена мобилизация на фронт, а молодежь и подростков мобилизовали в ремесленные и заводские училища. Особенно трудно шло комплектование групп сварщиков нагревательных печей прокатных станов. Сейчас эта специальность называется «нагревательщик металла».

В августе сорок первого мы, пятнадцатилетние пацаны, приступили к занятиям в еще недоукомплектованной группе 13-го ремесленного училища. Директором в то время был Кулешов, мастером производственного обучения Пономарев. Как такового, теоретического обучения не было: нас распределили по станам сортопркатного, проволочно-штрипсового и обжимного цехов.

Попал я на стан 300–3, где начальником был Виктор Григорьевич Синдин, а старшим сварщиком Алексей Плешаков. Это был спокойный, малоразговорчивый человек, добродушный увальень. Он никогда ни на кого не повышал голоса. Если нужно было что-то втолковать нам, он хлопал по плечу, подводил к вентилю, заслонке, вел под печь, указывая рукой на что-то и говорил: «Открой». Я открывал. «Смотри». Я смотрел. «Что-нибудь изменилось?» Я стоял и думал, что же сказать: ведь я не знал, что было до этого. Пока до меня «доходило», он уходил к приборным будкам и внимательно изучал показания приборов. И чуть улыбаясь, спрашивал: «Ну?». Я говорил то, что успел за это время придумать. Если угадывал, Плешаков отмечал: «Молодец! Иди посмотри на пламя из-под заслонки заднего торца печи и выровняй его».

Так, шаг за шагом, мы постигли азы нашего дела, работали на выдаче, на холодной и горячей посадке, ворочая металлические заготовки ломиками и кантователями. Учились у старших мужеству и мудрости, деля с ними огонь и соленый пот. За смену, бывало, рубашка на спине превращалась в панцирь.

Враг тем временем уже стоял у стен Москвы. В Магнитку стали поступать раненные. Были оборудованы госпитали на Ежовке, в 31-й школе, в домах соцгорода. Голод сковал городскую жизнь. Не хватало не только хлеба, а и угля для коксовых батарей, простаивали станы из-за нехватки стали. Тревожные сообщения Совинформбюро развевали наши души. Все мы рвались на фронт, наивно полагая, что Красная Армия отступает потому, что там нет нас.

В один из простоев я загрузил окалиной коробку в яме подпечного рольганга, подсел к Плешакову и говорю ему: «Вот видишь, Алексей Григорьевич, немцы уже под Москвой. Где же наша славная, непобедимая и легендарная Красная Армия? Где наш мудрый вождь и учитель товарищ Сталин? В чем же его мудрость и дальновидность, если Гитлер обвел его вокруг пальца?» Не успел я закончить мысль, как он схватил меня за шиворот и зарычал: «Замолчи,

бляденыш, ступай под рольганг, убирай окалину, и смотри, стервец, не вздумай вылезать, пока не позову». Я пытался ему объяснить, что коробка заполнена, что траншея под рольгангом чистая, что металл уже прогрелся и сейчас будем пускать стан, а на посадке и выдаче без меня будет трудно... Плешаков смотрел на меня злыми, испуганными глазами. Ничего не понимая, я спустился под рольганг.

Пустили стан. Заготовки из печи падали с оглушающим грохотом на рольганг, разбрасывая во все стороны раскаленную окалину, некоторые падали сверху на меня, я как мог увертывался. Чтобы избежать попадания на голову, укрылся совковой лопатой. Было душно и пыльно, слезы и пот застилали глаза. Слышу, кричит Саша Сахаров: мол, Плешаков велел, чтобы ты шел на горячую посадку и заменил Лапошкина.

Вскоре стан снова остановили на подогрев. Послали нас чистить под рольгангом третью печь. Плешаков остановил меня. «Вот что, — сказал он, — сейчас возле нас никого нет. Гляжу я на тебя и думаю: то-ли ты дурак, то-ли хитрый и нахальный, то-ли провокатор. Слушай и запоминай: никогда, нигде и ни с кем не упоминай имя Сталина. Не лезь со своими глупыми вопросами и языком туда, куда тебя не просят. И не вздумай клепать на «верушку» даже тогда, когда ты абсолютно прав. Твое дело вон — работать и помалкивать. И дай бог дожить тебе до тех времен, когда можно будет говорить про кого угодно и про что угодно, не опасаясь потерять свою башку. Будем считать, что ты мне ничего не говорил, а я ничего не слышал. Иди, зови ребят, будем пускать стан».

Алексей Григорьевич ушел по печному рольгангу на вторую печь, я же все «прокручивал» наш с ним разговор. Постепенно возникла страшная догадка. Какую же я «фуйню» сморозил! Я даже, видно, побледнел от страха и волнения. Теперь я точно знал, за что в тридцать восьмом арестовали отца Миши Громова, куда девался отец Валки Копытова, отчего скрывался мой отец, хоть и были они всего-навсего коновозчиками.

После этого памятного разговора я уже никогда вслух не упоминал имя Сталина. А медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.» с барельефом вождя выбросил. Этот урок развеял мои мальчишеские иллюзии насчет того, что живем мы в самой гуманной и самой справедливой стране.

Тем временем шел 1942 год. Хотя немцы были разбиты под Москвой, до победы было далеко. Оправившись, фашисты развязали бои на юге. Пал Севастополь, окружен Ленинград, шли сражения на Кавказе, враг рвался к Сталинграду. Фронтные сводки были тревожнее одна другой.

Продолжение следует.

Надеемся

Городское общество инвалидов с заболеваниями позвоночника и опорно-двигательного аппарата объединяет в основном людей, прикованных к постели или сидящих в комнатных колясках. Но мы все же полны оптимизма, не теряем возможности материально обеспечивать себя самими.

Большую помощь в становлении нашего общества оказала администрация Правобережного района. Помещение для общества инвалидов предоставило в аренду АО ММК. Здание бывшего детского клуба по Куйбышева, 20 не использовалось восемь лет. Можете представить, в каком оно состоянии. Есть смета, есть помещение, найдутся и люди, которые смогут восстановить производственную базу для инвалидов. Но пока нет средств.

Обращаемся к руководству АО ММК и его директору господину А. Старикову: помогите городскому обществу инвалидов встать на ноги. Мы хотим иметь возможность работать и своим сильным трудом приносить пользу обществу.

А. КУДРОВ

председатель городского общества инвалидов.

М. ШЕМЕТОВА,
директор центра промышленной
медицины
АО ММК.